

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-15-го мая

№№ 9-10-й

1897 года.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ

(СВОРЪ ВЪ ПОЛЪЗУ СЛѢПЫХЪ).

*Ни сей согрѣши, ни родителя
его, но да явятся дѣла Божія на
немъ (Іоанна IX, 3).*

Въ одну изъ субботъ, во время Еврейскаго праздника обновленія храма, Иисусъ Христосъ шель съ Своими учениками по Іерусалиму. На дорогѣ они увидѣли челоуѣка слѣпаго отъ рожденія. Встрѣча эта навела учениковъ на мысль спросить Спасителя: „Равви! кто согрѣшилъ: онъ, или родители его, что родился слѣпымъ?“ Повидимому, подобный вопросъ со стороны учениковъ былъ умѣстенъ. Самъ Христосъ нѣсколько раньше сказалъ одному исцѣленному Имъ разслабленному: „се здравъ еси, ктому не согрѣшай (Іоан. V, 14)“. При томъ и ученики знали, что правосудный Богъ наказываетъ грѣхи отцовъ и не только въ нихъ самихъ, но и въ дѣтяхъ и въ потомкахъ ихъ еще при жизни самихъ родителей до третьяго и четвертаго рода (Исх. XX, 5). Посему, какъ дѣти своего народа и своего времени, они смотрѣли на всякое земное несчастье, на всякое увѣчье, болѣзни, скорби, лишенія не иначе, какъ только на наказаніе Божіе за со-

вершенный грѣхъ. На вопросъ учениковъ І. Христосъ сказалъ *„И сей согрѣши, ни родителя его: но да явятся дѣла Божія ни немъ“*, и затѣмъ, не потребовавъ предварительно отъ слѣпорожденнаго вѣры въ Себя, не спросивъ даже слѣпца о томъ, хочетъ ли онъ быть здоровымъ, — исцѣлилъ его, помазавъ глаза брѣніемъ и пославъ его умыться въ Силоамской купели.

Подобно ученикамъ Христовымъ, въ то время еще не просвѣщеннымъ Духомъ Святымъ и потому неспособнымъ еще возвыситься мыслию до непостижимости путей Промысла Божія, которыми Онъ устроляетъ спасеніе человѣка, — и среди современныхъ людей можно найти такихъ, кои готовы думать, что нищета, болѣзни, увѣчья и все земныя страданія — удѣлъ исключительно людей порочныхъ, лишенныхъ милосердія Божія, и самое несчастіе объясняютъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи. Поэтому, при встрѣчѣ съ калѣками, увѣчными, нищими и вообще людьми несчастными, обращающимися къ людскому состраданію, они не только не оказываютъ имъ посильной помощи, но относятся къ нимъ съ явнымъ осужденіемъ ихъ грѣховной жизни. Слова Иисуса Христа и милосердіе, явленное Имъ къ слѣпцу отъ рожденія, должны убѣдить насъ въ томъ, что подобные страдалцы заслуживаютъ большаго вниманія со стороны носителей Христова имени.

„И сей согрѣши, ни родителя его: но да явятся дѣла Божія ни немъ“. — Спаситель даетъ понять Своимъ ученикамъ, что причиною человѣческихъ несчастій не всегда бываетъ только грѣхъ: земныя страданія часто посылаются людямъ по особымъ высшимъ цѣлямъ Божественнаго Провидѣнія, какъ то: нерѣдко для вразумленія человѣка (ибо кого Богъ любитъ, того и наказываетъ), иногда для укрѣпленія его въ вѣрѣ, или для обличенія враговъ добродѣтели, избѣжавшихся надъ праведникомъ, какъ показываетъ исторія многострадальнаго Іова, или же — „да явятся дѣла Божія“, какъ, напримѣръ, въ исцѣленіи Христомъ слѣпорожденнаго, который былъ только какъ бы орудіемъ въ рукахъ Провидѣнія Божія и самая слѣпорожденность его — только средствомъ къ проявленію чрезъ нее славы Божіей. Своимъ отвѣтомъ и примѣромъ милосердія къ слѣпому Сынъ Божій даетъ и намъ, христіане, весьма важный урокъ: всегда быть сострадательными, милосердыми ко всемъ просящимъ и нуждающимся въ нашей помощи и при встрѣчѣ съ этими несчастными — воздерживаться отъ осужденій

ихъ, или родителей ихъ и воспитателей, — осужденій, часто ими незаслуженныхъ. Наше ли дѣло доискиваться причины, по которой несчастный дошелъ до настоящаго своего положенія? Судить объ этомъ предоставимъ Тому, Кто раздаетъ жребій служеній и кресты человѣческіе по Своему премудрому усмотрѣнію, скрытому отъ насъ до всеобщаго суда Божія. Вѣрьте, тогда о многихъ страдальцахъ откроется, что страдали они не по грѣхамъ своимъ, а дабы *явились* на нихъ *дѣла Божія*, и эти страданія приведутъ ихъ къ блаженному наслѣдію Царства Небеснаго. Для насъ довольно, что предъ нами находится несчастный, часто лишенный великихъ даровъ Божіихъ—здоровья, крѣпости силъ, или страдающій какимъ нибудь физическимъ недостаткомъ, мѣшающимъ ему честно добывать пропитаніе, подобно исцѣленному Христомъ слѣпцу отъ рожденія. Нашъ прямой долгъ, долгъ христіанскій — не отклонять руки просящаго и безъ всякихъ съ нашей стороны разсужденій, помня слова Господа: „блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ“, — оказывать посильную помощь просящему. Въ особенности нуждаются въ ней слѣпые, ибо что можетъ быть безотраднѣе доли слѣпца? Нерѣдко въ цвѣтущемъ возрастѣ, когда молодья силы, здоровое тѣло сами жаждутъ труда и движеній, при всемъ стыдѣ ѣсть чужой хлѣбъ, несчастный, волей неволей, долженъ стоять или сидѣть, какъ прикованный, на одномъ мѣстѣ. Какое нравственное мученіе—чувствовать себя тунеядцемъ, бременемъ для другихъ и въ то же время съ томительною тоскою протягивать руку къ прохожимъ и жалобнымъ голосомъ, стараясь вызвать къ себѣ состраданіе, вымаливать у нихъ подаванія. И, что всего ужаснѣе, дѣлать это не разъ, или два, а изо-дня въ день, до тѣхъ поръ, пока смерть не избавитъ отъ этой тяжелой и печальной необходимости.

Вотъ почему, предлагая примѣръ милосердія Божія въ Евангельскомъ чтеніи объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпаго отъ рожденія, православная церковь, отъ лица благотворительнаго попечительства о слѣпыхъ, учрежденнаго въ Россіи почившей Государыней Императрицей Маріей Александровной, приглашаетъ насъ нынѣ оказать посильную помощь несчастнымъ слѣпымъ, для того, чтобы многихъ изъ нихъ избавить отъ печальной необходимости сидѣть на перекресткахъ и церковныхъ напертяхъ для прошенія милостыни. И какъ несправедливо и жестоко было бы съ нашей стороны, если бы мы остались безучастными, равнодушными къ призыву на столь святое дѣло, какъ пу-

темъ общественной благотворительности дать покой и пріютъ тѣмъ, кто обреченъ на унизительное состояніе: протягивать руку съ мольбою подать „ради Христа, или великаго праздника“ кусокъ хлѣба или копейку....

Итакъ прошу васъ, братія, пожертвуйте, кто сколько можетъ, отъ трудовъ вашихъ въ пользу слѣпыхъ. Но, приступая къ пожертвованію, не забывайте словъ Апостола: „дающего рука да не оскудѣваетъ“, „сѣяй скудостію, скудно и пожнетъ“. Аминь.

Св. І. М.

О состояніи православія въ г. Баку и губерніи за послѣднее десятилѣтіе.

Въ текущемъ году имѣеть совершиться въ г. Баку торжество освященія новаго соборнаго храма, выстроеннаго на средства, отпущенныя правительствомъ. Храмъ этотъ заложенъ былъ въ 1888 г., въ присутствіи въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца и Его Августѣйшей Семьи, во время посѣщенія Ихъ Величествами Кавказа. Зданіе въ настоящее время закончено постройкою. Стоимость сооруженія простирается до 300 тысячъ руб. слишкомъ. По красотѣ, грандіозности и оригинальности стилиа новый храмъ не имѣеть равныхъ себѣ въ Кавказскомъ краѣ и несомнѣнно составитъ лучшее украшеніе всего Кавказа и Закавказья. Онъ выстроенъ въ лучшей мѣстности города, лично избранной и указанной бывшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Павломъ, и имѣеть форму правильного конуса, постепенно суживающагося кверху и заканчивающагося высокимъ шпилемъ съ крестомъ; высота его отъ основанія до вершины креста 40 саж.; помѣститься въ немъ могутъ до 2000 человекъ. Предстоящее торжество освященія несомнѣнно вызоветъ радостныя чувства не только въ православномъ населеніи города, но и въ каждомъ Русскомъ, любящемъ свое отечество и преданномъ Царю и православной вѣрѣ. Событіе это должно занять видное мѣсто и въ церковныхъ лѣтописяхъ гор. Баку и губерніи, какъ свидѣтельство развитія и укрѣпленія православія въ Кавказскомъ краѣ. Новосозданный храмъ будетъ служить долговѣчнымъ памятникомъ мудрости и милости Царя-Миротворца и живымъ свидѣтелемъ величія и могущества Россіи, силы и крѣпости православія.

Важное значеніе предстоящаго торжества особенно понятно для тѣхъ, кто знаетъ въ какомъ состояніи находилось православіе въ недавнее прошлое.

Десять лѣтъ назадъ гор. Баку имѣлъ одну церковь, Николаевскій соборъ, невзрачное зданіе снаружи и бѣдное внутри, не вмѣщавшее въ себѣ и сотой доли молящихся. Причтъ соборный состоялъ изъ 3 священниковъ, діакона и 2 псаломщиковъ. Всѣ они жили въ наемныхъ квартирахъ, въ разныхъ мѣстахъ большого города, что, конечно, имѣло свои неудобства для православнаго населенія. Церковные доходы, не смотря на значительное число прихожанъ, были ничтожны и не превышали 3000 руб. въ годъ. Пѣвчихъ при соборѣ не было. Православные не имѣли даже огороженнаго кладбища и хоронили своихъ покойниковъ на открытомъ полѣ. Еще непригляднѣе и печальнѣе было положеніе православныхъ въ другихъ приходахъ губерніи. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ церкви находились въ полуразрушенномъ видѣ, въ другихъ же ихъ и совсѣмъ не было. Въ гор. Ленкорани, напримѣръ, 13 лѣтъ не было церкви и богослуженіе совершалось въ ветхомъ полуразвалившемся военномъ баракѣ, временно приспособленномъ подъ помѣщеніе походной церкви. Къ этому нужно прибавить, что и члены причтовъ и по своему развитію и по исполненію своихъ прямыхъ обязанностей не стояли на высотѣ своего призванія и назначенія. Такое печальное состояніе православія не могло не дѣйствовать удручающимъ образомъ на русскихъ, любящихъ храмъ Божій, и не могло не отзываться вредно на нравственной сторонѣ ихъ жизни. Подолгу не слыша церковнаго богослуженія и учительнаго слова пастырей церкви, русскій человѣкъ слабѣлъ въ своей вѣрѣ и опускался нравственно, заражаясь всѣми дурными сторонами окружающихъ его инородцевъ. Конецъ такому ненормальному порядку вещей былъ положенъ бывшимъ Экзархомъ Грузіи, Высокопреосвященнымъ Павломъ, назначившимъ въ 1885 г. на должность благочиннаго церковей Бакинской губерніи лично и хорошо извѣстнаго ему человѣка, кандидата богословія Александра Ивановича Юницкаго, нынѣ настоятеля Бакинскаго Николаевскаго собора и протоіерея. Вступленіе въ должность новаго благочиннаго было началомъ подъема въ губерніи православія, его постепеннаго развитія, укрѣпленія и распространенія. Такъ, въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ по городу Баку сдѣлано было слѣдующее: заново отремонтированъ Николаевскій

соборъ и снабженъ богатою утварью и ризницею; организованъ отличный хоръ пѣвчихъ, для обученія котораго приглашались лучшіе регенты изъ Россіи; устроены новыя церкви: при учебномъ заведеніи св. Нины, въ ремесленномъ училищѣ, на заводѣ Шибаева и К^о, въ Бѣломъ Городкѣ, двѣ церкви-школы — одна близъ новаго собора, другая около вокзала, и церковь на кладбищѣ; открыты двѣ отличныя церковно-приходскія школы, при одной изъ нихъ устроены пріютъ для дѣтей—сиротъ, поющихъ въ соборномъ хорѣ, и переплетная мастерская, при другой—домъ трудолюбія для пріемлющихъ православіе; выстроены противъ новаго собора превосходныя зданія, занимающія цѣлый кварталъ, для помѣщенія въ нихъ членовъ соборнаго причта, стоимостью свыше 30,000 руб.; открытъ при соборѣ складъ книгъ противусектантскаго содержанія; устроены двѣ часовни съ складами при нихъ разныхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ и крестиковъ, предназначенныхъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей всѣхъ православныхъ изъ бѣднаго состоянія; открыто Кирилло-Меодіевское братство, имѣющее цѣлю улучшение церковнаго пѣнія и поддержаніе хора; введены внѣбогослужебныя собесѣдованія при соборѣ и религіозно-нравственныя чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ, съ туманными картинами, при постоянномъ участіи хора пѣвчихъ. Все это, за исключеніемъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ и на заводѣ Шибаева, устроено частію на средства собора, доходы котораго за послѣднее десятилѣтіе увеличились въ нѣсколько разъ и въ настоящее время простираются до 25,000 руб. въ годъ, частію же на пожертвованія разныхъ благотворителей. Особенное вниманіе обращаетъ на себя церковно-приходская школа, выстроенная въ память событія 17 октября 1888 года. Школа эта и по внѣшнему устройству, и по постановкѣ въ ней учебнаго дѣла, и по успѣхамъ обучающихся можетъ считаться образцовою во всѣхъ отношеніяхъ. Своими выдающимися успѣхами школа многимъ обязана завѣдующей старшимъ классомъ г. Назаретской, служащей въ школѣ со времени ея основанія, опытной учительницѣ, съ полнымъ усердіемъ относящейся къ исполненію своихъ обязанностей.

Не менѣе значительныя успѣхи на пути постепеннаго улучшенія и возвышенія сдѣлало православіе за послѣднее десятилѣтіе и въ другихъ православныхъ приходахъ губерніи, а именно: въ городѣ Ленкорани выстроены двѣ новыя каменныя церкви—одна приходская, дру-

гая кладбищенская; въ приходахъ — Джеватъ, Зюдь Остовомъ Култукъ также выстроены новыя церкви; во всѣхъ другихъ приходахъ церкви заново ремонтированы; выстроены помѣщенія для причтовъ: въ г. Ленкорани, въ селахъ — Михайловкѣ, Ленкор. уѣзда, Божьемъ Промыслѣ и Зюдь-Остовомъ Култукѣ; при всѣхъ церквахъ введены виѣбогослужебныя собесѣдованія, содержаніе которыхъ аккуратно заносится въ особые журналы, представляемые ежегодно на разсмотрѣніе мѣстнаго благочиннаго; во всѣхъ почти приходахъ открыты церковно-приходскія школы, помѣщающіяся въ собственныхъ хорошо устроенныхъ зданіяхъ съ квартирами для учителей. Помимо прямой пользы, приносимой православному населенію, школы эти въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣютъ и чисто миссіонерскій характеръ, такъ какъ въ нихъ обучается значительное число дѣтей сектантовъ, которые наравнѣ съ православными изучаютъ законъ Божій по установленной программѣ. Къ числу такихъ школъ принадлежатъ: Ленкоранская, въ которой обучается мальчиковъ и дѣвочекъ изъ сектантовъ и раскольниковъ до 50 человекъ, и Михайловская, Ленкоранскаго уѣзда. Замѣчательно то, что сектанты и раскольники съ охотою отдають въ православныя школы своихъ дѣтей и не только не противятся обученію ихъ закону Божию, но даже дѣлають значительныя пожертвованія на поддержаніе школъ. Къ сказанному о школахъ нужно прибавить, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ свою землю, отведенную обществами для огородовъ, разведенія виноградныхъ лозъ и тутовыхъ деревьевъ. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ открытіи при всѣхъ школахъ ремесленныхъ отдѣленій.

Указанные успѣхи православія, достигнутые въ сравнительно короткій періодъ времени, объясняются прежде всего мудрою и попечительною заботливостію о благоустроеніи церковнаго дѣла высшей Епархіальной власти въ краѣ, въ лицѣ Экзарховъ Грузіи; но ближайшимъ образомъ успѣхи эти — плодъ усердія, неутомимаго труда и энергіи мѣстнаго благочиннаго, достопочтеннаго и уважаемаго о. протоіерея Александра Ивановича Юницаго, служенію котораго въ должности благочиннаго истекаетъ ровно 12 лѣтъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года. Если принять во вниманіе совокупность всѣхъ исключительныхъ условий, при которыхъ русскому человеку, занимающему отвѣтственный административный постъ, приходится работать на окраинахъ нашего отечества, среди народовъ, чуждыхъ по вѣрѣ, языку, происхож-

денію, нравамъ и обычаямъ, всѣ явныя и тайныя козни и недоброжелательства, препятствія и противодѣйствія, встрѣчаемыя нерѣдко даже со стороны тѣхъ, отъ которыхъ слѣдовало бы скорѣе всего ожидать поддержки и содѣйствія, или, въ крайнемъ случаѣ, простаго сочувствія,—то труды о. Юницкаго, понесенные имъ на пользу православія, являются тѣмъ болѣе почтенными и тѣмъ большую приобрѣтаютъ цѣнность и значеніе. Человѣкъ инициативы, съ развитымъ, образованнымъ умомъ, съ выдающимися административными способностями, съ твердымъ характеромъ, трудолюбивый, предприимчивый и энергичный, о. Юницкій въ то же время и образцовый исполнитель всѣхъ указаній, намѣреній и мѣропріятій высшаго начальства, направленныхъ къ благу церкви и религіозно-нравственному возвышенію православнаго населенія. Вступивъ въ должность благочиннаго, онъ не нашель въ соборѣ средствъ, необходимыхъ для проведенія въ жизнь его добрыхъ намѣреній; поэтому, первымъ его дѣломъ было упорядоченіе церковнаго хозяйства и организованіе при соборѣ хора пѣвчихъ, что въ короткое время весьма значительно увеличило церковные доходы. Вскорѣ его учительное слово, раздавшееся съ церковной кафедры, его внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, его истинно пастырское служеніе, привлекли къ нему довѣріе и любовь всѣхъ лучшихъ людей общества; вмѣстѣ съ любовью и довѣріемъ у него явились средства, составившіяся изъ пожертвованій, а вмѣстѣ съ средствами явились на свѣтъ и добрыя дѣла. Имя о. Юницкаго одинаково чтится и уважается какъ его прихожанами, такъ равно и всѣмъ православнымъ населеніемъ губерніи. Поистинѣ, его можно назвать добрымъ пастыремъ, котораго знаютъ его овцы и голоса котораго слушаютъ. Въ 1895 г., по случаю исполнившагося десятилѣтняго служенія его въ должности настоятеля собора, Бакинское общество, съ разрѣшенія Епархіальной власти, поднесло ему крестъ, украшенный брилліантами, при этомъ въ адресѣ, прочитанномъ однимъ изъ уполномоченныхъ обществомъ, выражена была искренняя благодарность отъ всѣхъ прихожанъ за его труды на пользу православія¹⁾). О. Юницкій сравнительно еще молодой человѣкъ, не болѣе 40 лѣтъ, но голова его уже украшена сѣдинами, что указываетъ на то, что путь его служенія—путь трудный и тернистый.

¹⁾ См. <Дух. Вѣстн. Груз. Экз.> № 12 за 1895 годъ.

Привѣтствуя достопочтеннаго и уважаемаго о. протоіереемъ съ имѣющимъ исполниться 12-лѣтіемъ служенія его въ должности благочиннаго церковей Бакинской губерніи, отъ души желаемъ ему еще долго трудиться на нивѣ Божіей на благо православной церкви и отечества. Дай Богъ побольше такихъ дѣятелей и тружениковъ на окраинахъ нашего отечества.

Священникъ церкви при заводѣ Шibaева и К-о Александръ Грифцовъ.

Нѣсколько страницъ изъ дневника воспитанника-паломника въ Новый Аонъ.

(Окончаніе *)

Вторникъ, 5 ноября. Давно уже собирался я подняться на вершину горы, находящейся къ сѣверу отъ монастыря. На верху ея видны развалины стариннаго храма и нѣсколькихъ башенъ, посмотреть которыя я порывался нѣсколько разъ, но не имѣлъ возможности за отсутствіемъ компаньона. Сегодня мнѣ, наконецъ, представился случай осуществить это свое желаніе. Изъ Тулы пріѣхалъ съ женой одинъ студентъ Московскаго университета. Послѣ обѣда они предложили мнѣ идти съ ними на гору, каковое предложеніе я принялъ съ большой радостью. Мы вышли въ 11 ч. дня. Дорога на гору колесная и очень удобная. Подъемъ довольно высокій, но, благодаря удобству дороги, мы не ощутили никакой усталости. На полдорогѣ къ вершинѣ находятся развалины большой башни. Съ трудомъ я пробрался, карабкаясь и цѣпляясь за камни, въ ея внутренность. Каждую минуту я ожидалъ, что вотъ-вотъ обвалится на голову какой нибудь изъ едва-едва держащихся огромныхъ камней, или съ трескомъ обрушится сама башня и похоронитъ подъ своими дряхлыми стѣнами непрошеннаго смѣльчака. Самая верхняя конусообразная часть, вѣнчавшая башню, упала въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ въ средину и заняла собою почти треть внутренности зданія. На одной сторонѣ этой обвалившейся части безъ большихъ трудовъ можно разобрать высѣченную на камнѣ надпись: „Сей храмъ построили Михаилъ Поташъ

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 8-й за 1897 г.

Пепенко матросы Ис. М. Д. и Кос.“, видны еще довольно ясно буквы Д. Н. Чтобы не подвергать себя опасности, я поспѣшилъ уйти изъ этой руины и продолжалъ подниматься на гору, чтобы догнать ушедшихъ впередъ спутниковъ. На самой вершинѣ горы находится часовня Иверской Божіей Матери. Часовня построена изъ досокъ и не отличается ни благолѣпіемъ, ни богатствомъ. За то съ открытой галлерей, идущей вокругъ часовни, открываются самыя восхитительныя картины: подъ ногами разстилается необъятное море, которое послѣ недавнихъ волненій теперь присмирѣло и при яркомъ солнцѣ ослѣпительно блестѣло своей зеркальной поверхностью. А тамъ, далеко, бѣлѣютъ своими покрытыми снѣгомъ вершинами окаймляющія восточное побережье Чернаго моря горы, отроги которыхъ теряются въ невидимой дали Анатоійскаго берега. Какъ разъ напротивъ высоко поднимаются скалы первыхъ отъ моря перевальныхъ горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и кустарниками. За ними тянутся другія горы, покрытыя вѣчными снѣгами. Одна изъ этихъ вершинъ очень напоминаетъ куполь Софійскаго собора. Глубоко внизу на днѣ долины виднѣтся четырехугольная огороженная площадь—мѣсто сушенія монастырскихъ фруктовъ, какъ объяснилъ присматривающій за часовней послушникъ. По склонамъ горъ змѣйкой вьется дорога къ монастырскому хутору. Отъ часовни мы прошли къ развалинамъ стариннаго храма. Трудно сказать съ точностью, къ какому времени нужно отнести построеніе его. Г. Москвичъ, авторъ „Практическаго путеводителя по Кавказу“, пишетъ, что „почти за 2000 лѣтъ предъ симъ предпріимчивый духъ эллиновъ проникъ въ эти мѣста... Незадолго до Рождества Христова здѣсь владычествовали Римляне, за ними Византійцы, въ XIII в. Генуэзцы и отъ всѣхъ этихъ вліяній остались памятники въ этой исторической мѣстности. Отъ временъ Римскаго владычества остались здѣсь развалины крѣпости, построенной, по преданію, при императорѣ Траянѣ, во II в. послѣ Рождества Христ. Эти развалины опоясываютъ на $\frac{2}{3}$ высоты высокую пирамидальную гору и вѣнчаютъ ея вершину. Гора эта—на правомъ берегу рѣки Псыртехи острымъ гребнемъ поднимается отъ самаго ея берега, круто обрывается съ южной стороны и отлого спускается къ востоку въ долину“¹⁾). Если это такъ, то и развалины упомянутаго храма, нужно

¹⁾ Стр. 507.

думать, восходить къ первымъ же вѣкамъ христіанской эры. Судя по времени, стѣны храма сохранились довольно хорошо. Алтарная абсида остается и до сихъ поръ въ цѣлости, а равно и алтарное возвышеніе. Раздѣляется весь храмъ на три части. Въ первомъ отдѣленіи, съ правой стороны, за стекломъ, видны побѣлѣвшіе отъ времени, какъ мѣль, черепа, съ привѣшанной около нихъ картонной карточкой, на которой начертаны заботливою рукою неизвѣстнаго монаха многозначительныя слова, обращенныя покойниками къ посѣтителямъ: „съ любовію просимъ посмотрѣть на насъ: мы были, какъ вы, и вы будете, какъ мы“. Къ алтарной возвышенности ведутъ нѣсколько каменныхъ ступеней, сложенныхъ, вѣроятно, въ недавнее время. Справа отъ ступеней—двѣ иконы и предъ ними кружка съ надписью: „на свѣчи и масло“. Отсюда мы прошли на террасу на краю обрыва и долго любовались въ бинокль отдаленными видами. „Скажите, пожалуйста, вдругъ обратился ко мнѣ мой спутникъ, почему это большинство монастырей построены на горахъ или вблизи горъ? Вѣдь на плоскостяхъ не меньше прекрасныхъ и очаровательныхъ мѣстъ. Это меня не разъ занимало и это очень любопытно знать“.— Я многого не могу вамъ сообщить, но кое-что относительно этого скажу, отвѣтилъ я. И въ Св. Писаніи въ очень многихъ мѣстахъ то прямо, то образно говорится о горахъ. Много знаменательнѣйшихъ событій совершилось на горахъ.... Нужно замѣтить, что въ самой основѣ, въ самомъ существѣ человѣческаго духа коренится влеченіе къ горамъ и вообще къ высокимъ мѣстамъ. Есть нѣсколько основаній,—не могу сказать, насколько они вѣрны,—почему духъ человѣческой тяготеетъ къ горамъ. Земля есть постоянная арена дѣятельности людей, ихъ страстей, зависти, взаимныхъ преслѣдованій, клеветъ. Вообще—она мѣсто суеты; гора же, возвышаясь надъ нею своей вершиной, является какъ бы убѣжищемъ отъ этой суеты, какъ будто ближе къ небу и небесной блаженной жизни; вотъ почему люди, когда они думаютъ наслаждаться счастьемъ, излить душу свою по какимъ нибудь печальнымъ или радостнымъ случаямъ жизни въ благодарственныхъ или покаянныхъ мольбахъ, часто удаляются на горы, на болѣе высокія мѣста. Это стремленіе человѣческой души къ горамъ—общечеловѣческой фактъ. Фантазія Грековъ населила вершину Олимпа многочисленнымъ сонмомъ боговъ. Олимпъ—престоль греческихъ боговъ. Гора Аѳонъ имѣла громадное значеніе и во время язычества, а еще болѣе

имѣть со времени христіанства. Но особенное влеченіе къ горамъ имѣть священно-религіозное чувство. Достаточно указать на то значеніе, какое имѣютъ въ исторіи библейской горы Ливанскія, гора Синай, горы Геваль и Гаризимъ. На горѣ Нево скончался Моисей, съ „горы“ говорилъ свою проповѣдь Спаситель, на горѣ Онъ преобразился и очень часто молился на горахъ, даже одно искушеніе Его діаволомъ совершилось на горѣ. А священнѣйшая гора, гора горъ-Елеонъ? А священный Сіонъ?... Продолжая нашу бесѣду, мы направились обратно съ горы въ монастырь, такъ какъ хотѣли успѣть придти къ вечернѣ.

Среда, 6 ноября. Утромъ всталъ рано. Какое прекрасное утро! Ясное небо, спокойное море, словно еще спящее и не пробудившееся отъ ночнаго сна. Нѣтъ, я не могу сидѣть въ комнатѣ: душа рвется на свѣжій воздухъ, на просторъ, туда въ лѣсъ, на гору... Я вышелъ и не возвращался до самаго обѣда, хотя очень хотѣлось выпить чаю. Послѣ обѣда я опять ушелъ „наслаждаться природою“, какъ выражался подававшій мнѣ обѣдъ послушникъ. Я не могу насладиться созерцаніемъ прекрасныхъ монастырскихъ трудовъ. Добрый старецъ, которому я помогъ вытащить на берегъ лодку, предоставляет ее въ мое распоряженіе и хотя она даетъ тѣмъ не менѣе я по цѣлымъ часамъ катаюсь по обширнымъ прудамъ: „отче, почему вы разбрасываете соль по пруду“, спросилъ я его, видя, что онъ маленькимъ ковшомъ разбрасываетъ по пруду соль. „А Богъ его знаетъ. Кто то написалъ отцу игумену, что соль очень полезна для рыбъ. Что намъ приказали, то и дѣлаемъ“. „А много-ли тутъ рыбъ?“— „Есть много, привозимъ ихъ. Но ихъ не ловятъ. Развѣ когда для гостей понадобится не много“. „А есть и большія рыбы?“ „И большія есть. Вотъ въ солнечный день онѣ грѣются у берега, тогда и можно ихъ видѣть“. Чтобы не мѣшать ему, я ушелъ бродить по берегамъ прудовъ. Длинношейныя стройныя лебеди съ царственной осанкой медленно скользятъ по гладкой поверхности водъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сложили правыя ноги на спины и ловко плаваютъ однѣми лѣвыми. За ними стадо утокъ и гусей съ шумомъ, крикомъ и плескомъ радостно несутся къ берегу. Но царственныя лебеди считаютъ для себя униженіемъ сходитья съ этими птицами—плебеями и гордо отплываютъ вдаль. Да, и у нихъ, какъ у людей существуютъ сословныя разности, свои птичьи законы... А какая картина вечеромъ на этихъ прудахъ!

Тихій ясный вечеръ. Ни одинъ листокъ не шелохнетъ на деревьяхъ. Плакучія ивы томно спускають свои длинныя и тонкія вѣтви къ самымъ водамъ, а стройные красавцы— кипарисы и пирамидальные тополи уносятся своими вершинами въ высъ. На западѣ небо рдѣетъ багрянцемъ заходящаго солнца. И этотъ багрянецъ и пурпурныя каймы далекаго неба и прибрежныя деревья ярко отражаются въ свѣтлыхъ водахъ. Лебеди красиво скользятъ или, точно изваянія, неподвижно стоятъ на водѣ. Тишина. И вдругъ среди этой торжественной тишины протяжно разносится колокольный звонъ съ колокольни ближайшей Покровской церкви. Рука сама поднимается для совершенія крестнаго знаменія и тихая радость наполняетъ грудь, стремится, рвется наружу: я медленно иду въ церковь, а послѣ Богослуженія возвращаюсь въ гостиницу и заношу въ свой дорогой мнѣ во многихъ отношеніяхъ дневникъ свои чувства. Сегодняшній день я провелъ въ безпрерывномъ созерцаніи. „Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли“,— вотъ послѣднія слова моей сегодняшней записи.

Четвергъ, 7 ноября. Сегодня рано утромъ остановившійся съ нами въ одномъ номерѣ добродушный унтеръ-офицеръ, занимавшійся обученіемъ гимнастикѣ воспитанниковъ Тифлискаго духовнаго училища, вбѣжалъ ко мнѣ и сообщилъ, что пароходъ приближается. На дворѣ раздавались уже свистки, извѣщавшіе богомольцевъ о приходѣ парохода. Вскорѣ зашелъ въ номеръ и знакомый монахъ, помощникъ фондаричнаго, торопя меня и говоря: „скорѣе, дорогой, скорѣе пейтесь чайку, а то фелюга уѣдетъ“. На баркасѣ только нѣсколько человѣкъ отъѣзжающихъ. Вотъ я и на пароходѣ.— Мои взоры направляются къ монастырю: тамъ вѣдь остается больной товарищъ. Прощай, Аюнь, съ благодарнымъ сердцемъ покидаю тебя! Прощайте, добрые, молодые и трудолюбивые послушники и вдумчивые, сосредоточенные иноки! Прощайте, горы, лѣса,— между вами я, пришлецъ, не разъ находилъ пріютъ желанный! Прощайте Святые Божіи храмы, утоляющіе духовную религіозную жажду и алчбу тысячъ притекающихъ подъ ваши кровы богомольцевъ! Прощай и ты, школа, скромная разсадница христіанскаго просвѣщенія среди темнаго туземнаго окрестнаго люда! Прощай все, что привлекало мои взоры, что волновало мое сердце, что возбуждало во мнѣ думы.....

Въ заключеніе своихъ записокъ скажу нѣсколько словъ о томъ

громадномъ значеніи, какое имѣеть Ново-Аѳонскій монастырь въ религиозно-просвѣтительномъ и культурно-бытовомъ отношеніи въ жизни мѣстныхъ горскихъ поселеній. Это центръ и фокусъ, если можно употреблять такой образъ, откуда постепенно распространяются лучи св. Христовой вѣры и современной культуры къ периферіямъ окружающихъ его мѣстностей. Общій строй монашеской жизни не можетъ не оказывать сильнаго вліянія на окрестныхъ горцевъ, пріѣзжающихъ въ монастырь или въ качествѣ простыхъ посѣтителей, или въ качествѣ искателей въ немъ занятій и заработковъ. Церкви съ совершающимися въ нихъ благодѣльными службами, которыхъ горець не можетъ видѣть въ родныхъ аулахъ, несомнѣнно должны оставлять глубокое впечатлѣніе въ душѣ мѣстныхъ горцевъ. Постоянно живя среди монаховъ, изъ которыхъ многіе несутъ послушаніе въ видѣ работъ по сооруженію зданій, видя предъ собой ихъ полную христіанскаго благочестія жизнь, рабочіе или посѣтители-горцы незамѣтно свыкаются съ ихъ настроеніемъ, взглядами, привычками, образомъ дѣйствій и это не можетъ не приносить добрыхъ результатовъ. Но монастырь дѣйствуетъ не однимъ примѣромъ жизни своихъ обитателей. Онъ принимаетъ болѣе вѣрныя и дѣйствительныя средства для распространенія Христовой вѣры и свѣта грамотности. Онъ содержитъ школу, гдѣ на его средства воспитываются постоянно до двадцати человѣкъ. Посредствомъ нея онъ подготавливаетъ, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ, болѣе просвѣщенныхъ, сравнительно съ остальными горцами, членовъ общества, которые въ свою очередь могутъ быть самыми лучшими проводниками добрыхъ намѣреній и цѣлей въ простой темный людъ, съ которымъ они составляютъ „плоть отъ плоти его и кость отъ костей его“. Но Ново-Аѳонскій монастырь не только озаряетъ Абхазскія окраины свѣтомъ Христовой вѣры, не одному только Слову Божію можетъ поучаться въ немъ мѣстный горець, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тому, какъ пользоваться тѣми дарами природы, какіе въ неисчислимомъ обиліи производитъ и предлагаетъ этотъ благодатный край, какъ лучше устраивать свой бытъ, какіе усовершенствованные способы земледѣлія употреблять и проч. Ибо нѣтъ ни одной отрасли сельскаго хозяйства, которая не разрабатывалась-бы здѣсь монахами и при томъ не находилась бы въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Пройдитесь по монастырскому саду, по огородамъ, по всѣмъ дорожкамъ, по заводамъ—вы всюду увидите слѣды заботливыхъ рукъ монаховъ,

которые никогда не знают покоя, из которых каждый несет свое послушаніе съ такимъ усердіемъ, съ какимъ едва-ли любой хозяинъ заботится о самыхъ любимыхъ произведеніяхъ рукъ своихъ. Сады монастырскіе поражаютъ разнообразіемъ и богатствомъ роскошной южной флоры; въ каменоломнѣ, кирпичномъ заводѣ, виноградникѣ, пасѣкѣ, фермѣ—всюду работа кипитъ могучимъ и живымъ ключомъ, десятки и сотни рукъ неустанно у дѣла. Во всѣхъ работахъ послушники—неотлучные помощники рабочихъ. Не легка, конечно, такая жизнь, такая лихорадочная дѣятельность для монастырской братіи, въ особенности если взять еще во вниманіе духовные подвиги, частыя службы, цѣлонощныя бдѣнія, скудную пищу. И мнѣ приходилось видѣть не одного послушника, потерявшаго свое здоровье въ этихъ непосильныхъ трудахъ, смотрящаго иногда въ могилу и однакоже безропотно несущаго свое послушаніе, хотя, конечно, при этомъ неизбѣжны и такіе случаи, когда послушаніе несетя противъ желанія, съ ожесточеніемъ. Но всѣ неудовольствія тонуть, незамѣтны въ общей дѣятельности братіи, покорно идущей къ цѣлямъ, указуемымъ волею игумена монастыря.

Воспитаникъ Тифл. дух. семинаріи І. Кесаевъ.

Алавердское пергаментное четвероевангеліе XI в.

21 сентября 1896 г. мнѣ пришлось побывать на поспразднествѣ знаменитаго Алавердскаго собора, въ ризницѣ котораго между другими драгоценными древностями я такъ сильно желалъ осмотрѣть пергаментное четвероевангеліе XI в. *) Евангеліе это, замѣчательное какъ по своей сохранности въ цѣломъ первоначальномъ видѣ, такъ и по своей исторіи, даетъ намъ новое документальное подтвержденіе истинно благоговѣйнаго отношенія грузинъ къ своимъ святынямъ. Евангеліе по формату in quarto, всего 648 стр., въ длину 5¹/₂, а въ

*) Объ этомъ евангеліи см. также у П. Юсселиани (путев. зап. по Кахетіи 63—68 стр., Муравьева (Грузія и Арменія, I ч. 189 стр.) и Бакрадзе, Зап. общ. любит. Кавказ. археол., кн. I, 1875 г. 23 стр. и Ист. Вахунгтіа 1885 г. 149 стр. примѣч.); у г. Жорданія въ его хроникахъ 203—204 стр., Г. Н. Кондакова—описаніе памяти древн. Грузіи, 1890 г. 53 стр. и у о. Хелаева, въ газетѣ >Иверія> 1886 г. № 190.

ширину 4 1/3 вершка. Переплеть, досчатый въ черной кожѣ, прежде былъ весь окованъ золотомъ съ драгоценными камнями и св. мощами, но дорогой окладъ остался только на лицевой сторонѣ, съ задней же стороны окладъ похищенъ нечестивою рукою, — остались одни серебряные гвоздики, прикрѣплявшіе окладъ къ переплету. На лицевой сторонѣ переплета сохранилось съ XI в. изображеніе Спасителя (деиусъ) съ вѣнцомъ на золотомъ фонѣ, а на задней сторонѣ — изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на золотомъ же фонѣ. По обѣ стороны вѣнца Спасителя къ окладу прикрѣплены по два влагалища (всего четыре) для св. мощей, украшенныхъ мелкимъ жемчугомъ; между мощами, на правой сторонѣ отъ вѣнца Спасителя, находится миниатюрное, искусной работы, эмалевое изображеніе св. Великомуч. Георгія во весь ростъ пѣшимъ, а не на конѣ, какъ обыкновенно изображали его въ послѣдующіе вѣка. Въ вѣнцѣ Спасителя и кругомъ по окладу я насчиталъ 72 драгоценныхъ камня, изъ нихъ 1 весьма крупный яхонтъ, 3 алмаза, 5 изумрудовъ, 38 жемчужинъ, и 12 мелкихъ лаловъ и яхонтовъ, а остальное — бирюза.

Въ началѣ евангельскаго текста помѣщено посланіе Евсевія (2—3 стр.) къ Карпіану объ употребленіи 10 канонѣвъ въ столбцахъ (4—17 стр.) для уясненія содержанія св. евангелія по четыремъ евангелистамъ. На 18 стр. помѣщено изображеніе животворящаго креста разноцвѣтными чернилами, какъ и столбцы 10 канонѣвъ и всѣ заглавныя буквы въ евангельскомъ текстѣ, съ надписью по гречески и по грузински:

ი	ხ
თ	ბ
ნი	კ
ა	ბ
თ	ბ
ნი	კ

19—26 стр. заняты указателемъ содержанія евангелія отъ Матѳея по главамъ. На 28 ст. имѣется изображеніе евангелиста Матѳея съ греческою надписью его имени на золотомъ фонѣ, а спереди, въ верхнемъ углу, благословляющая рука Спасителя. 29—196 ст. заняты евангелиемъ отъ Матѳея, съ припискою въ концѣ: „სახარება მათეს თაჲ აღიწერა იერუსალიმს შერდ ამალღების ჟისა ჩნისა იო ქსა წელსა მე 6. სტაჲონი 64, თაჲნი საკითხათანი 044“: „глава евангелія отъ Матѳея написана въ Иерусалимѣ послѣ Вознесенія Господа на-

шего Иисуса Христа спустя 8 лѣтъ. Строкъ 2300, главъ чтеній 76.

197—200 стр. занимаетъ указатель содержанія главъ евангелія отъ Марка. На 204 ст. есть изображенія св. Марка также съ греческою надписью его имени, пишущаго по еврейски, на золотомъ фонѣ, а въ верхнемъ углу спереди—св. Апостола Петра, благословляющаго правою рукою, а въ лѣвой рукѣ держащаго свитокъ хартїи, съ греческой надписью его имени. Затѣмъ 205—304 стр. заняты евангеліемъ отъ Марка.

На 305—310 ст. находится указатель содержанія главъ евангелія отъ Луки; на 312 стр. изображенъ самъ евангелистъ Лука; съ передняго верхняго угла благословляетъ его Богоматерь. Евангелистъ пишетъ церковно-грузинскимъ алфавитомъ. Евангеліе отъ Луки занимаетъ 313—482 ст. На 483—484 ст. помѣщенъ указатель содержанія главъ евангелія отъ Іоанна, а на 486 стр. изображенъ самъ евангелистъ Іоаннъ. Всѣ изображенія, равно и разрисованные столбцы со сводами канонѳвъ, снабжены кусками тонкой шелковой матерїи (фуляръ), для предохраненія отъ порчи. 487—621 стр. заняты евангеліемъ отъ Іоанна. 622—631 ст. исписаны историч. и библиографическими приписками. 632—646 стр. занимаетъ иллюстрированное посланіе (апокрифическое) Эдесскаго царя Авгаря къ Спасителю съ отвѣтомъ. На 647—348 стр. опять слѣдуютъ библиографическія и историческія приписки.

Посланія Евсевія къ Карпіану и Авгаря къ Спасителю написаны церковно-грузинскимъ заглавнымъ художественнаго письма алфавитомъ, а все остальное церковно-грузинскимъ строчнымъ красивымъ письмомъ. Заглавныя буквы искусно составлены изъ разноцвѣтныхъ чернилъ и каждый цвѣтъ окаймленъ золотыми чернилами; есть заглавныя буквы, писанныя исключительно золотомъ и даже цѣлыхъ $\frac{1}{2}$ страницы посланія Авгаря. Это послѣднее написано весьма красивымъ почеркомъ. Въ этомъ посланїи находятся изображенія—спальни больнаго царя Авгаря, лежащаго въ постели и подающаго посланіе слугѣ (вѣроятно для доставленія Спасителю), Иисуса Христа, сидящаго на табуретѣ за столомъ и пишущаго отвѣтъ на посланіе Авгаря, нерукотвореннаго Образа на полотенцѣ, главныхъ воротъ г. Эдессы, надъ которыми былъ укрытъ нерукотворенный Образъ и крещеніе царя Авгаря отъ Апостола Ѳаддея въ рѣкѣ.

Столбцы десяти канонъвъ, какъ и крестъ (18 стр.), составлены изъ разнаго цвѣта красивыхъ фигуръ.

Разсмотрѣнное нами евангеліе написано въ Антиохіи, на черной горѣ, въ грузинскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы, Калинось, при лаврѣ св. Симеона Столпника, около 1050—1054 г.г. (а не въ 1059 г., какъ утверждаютъ одинъ за другимъ поименованные выше писатели, о чемъ справедливо замѣчаетъ г. Жорданія). Небезынтересна исторія описываемаго нами евангелія. Написанное въ Антиохіи въ 1050—1054 годахъ, евангеліе это приобрѣтено въ 1059 г. въ Константинополь Иваномъ Орбели *Проздромомъ*. Иванъ Орбели, привезенный въ Грузію изъ Константинополя царемъ Багратомъ IV въ томъ же 1059 году, водворился въ Кацхскомъ монастырѣ (въ горной Имеретіи), которому и пожертвовалъ настоящее евангеліе, имъ же такъ богато украшенное. Въ Кацхскомъ монастырѣ не долго оставался настоящее евангеліе: ему пришлось быть переносимымъ съ одного мѣста на другое, скоро оно было унесено изъ Кацха татарами въ Сатабаго и здѣсь, приобрѣтенное нѣкимъ Георгіемъ, пожертвовано Грузинскому монастырю св. Георгія Ханцта (Хандзоэти) во спасеніе душъ—Иоанна и Микела; затѣмъ оно находилось въ рукахъ Самцхійскаго владѣтеля Кайхосро (+1500 г. 6 мая) и супруги его Тамары (см. приписку № 3), а потомъ у правнука его Мзедчабука Кайхосровича (см. прип. № 4). Затѣмъ, около 1614 г. евангеліе это куплено въ Гегутѣ (въ Имеретіи, близъ Кутаиса) придворнымъ духовникомъ владѣтеля Мингреліи Леона Дадіани Зеведемемъ у неизвѣстнаго воина; Зеведей скончался въ 1651 г. и похороненъ въ оградѣ Алавердскаго собора. Въ силу его завѣщанія, изложеннаго въ припискѣ сего евангелія (см. приписку № 17) еще во время приобрѣтенія его въ Гегутѣ (1614 г.), евангеліе это должно было остаться въ церкви той мѣстности, гдѣ Зеведею суждено было умереть. Съ тѣхъ поръ евангеліе это заботливо хранится въ ризницѣ Алавердскаго собора.

Евангеліе это написано членами знаменитой фамиліи Двали—священникомъ Симономъ (1040—1066 г.; у о. Хелаева ошибочно читается—Соломономъ) и сыномъ его Георгіемъ, при лаврѣ Симеона Столпника въ грузинскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы „Калинось“ около 1051—1054 г. Въ этомъ же году и ими же написано евангеліе, присланное изъ Гуріи въ 1885 г. покойному археологу Д. Бакрадзе (нынѣ находящееся въ библиотекѣ общества распростране-

нія грамотности среди грузинъ). Отецъ Симона—Парманъ, замѣчатель-
 ный паломникъ-подвижникъ XI в., посѣтившій многіе монастыри во-
 стока. Изъ братьевъ Симона—Микель (Михаиль) много потрудился въ
 монастырѣ св. Креста, въ Иерусалимѣ, вмѣстѣ съ Микелемъ Чихуаре-
 ли (въ 1038 г.) при перепискѣ толкованія І. Златоуста на еванге-
 ліе отъ Іоанна *). Другой братъ Симона—Іоаннъ Двали съ сыномъ
 Микелемъ много потрудились въ 1055 г. въ томъ же монастырѣ, при
 перепискѣ надгробныхъ рѣчей о св. Василии Великомъ Григорія Бо-
 гослова и Григорія Нискаго и 36 поученій самаго Василя Великаго,
 переводъ св. Евѳимія (+1028 г.). Всѣ они были замѣчательные кал-
 лиграфы, живописцы и глубокіе знатоки Св. Писанія и св. отеческой
 литературы. Описываемое евангеліе списано (въ 1051—1054 г.) съ
 перевода св. Евѳимія (съ греч. яз.); въ это время переводъ св. Ге-
 оргія (1066 г.) вѣроятно не былъ еще распространенъ по монасты-
 рямъ грузинскимъ. Вотъ и самая приписка (№ 9): „ესე უწოდეთ წინა
 მამანო, რომელნიცა მიემთხვიენეთ წასა ამას სახარებასა ფდ მართალი და წა
 არს, მამის ეფთვიმეს სახარებათა შეწამებული ბერძულსა ორჯელ და ქართულ-
 სსა, ყოვლითურთ უნაკლულთა რიცხვითა და კანონითა, და განთესულნი არ-
 ლარა დაეწერენ: ამისთვის რამეთუ ზანდუკი მასვე მოასწავებს და რად არს
 ჭირი ორკეცი: ჰატივიცა წიგნისა დაუშტერდებოდა და ყოველსა ზედა შემინ-
 დვეთ, ღმერთმან გარწმუნოს“. Переводъ: „Сіе знайте, святые отцы, кото-
 рые удостоитесь имѣть (читать) сіе евангеліе, (оно) весьма правиль-
 ное и свято есть, съ евангеліями отца Евѳимія свѣренное, съ грече-
 скимъ дважды и съ грузинскимъ, совершенно безъ недостатковъ числа-
 ми (т. е. дѣленіями для чтеній) и канонами (т. е. таблицами парал-
 лельныхъ мѣстъ у четырехъ евангелистовъ) и въ разбивку; больше
 не написали потому, что оглавленіе содержитъ то же самое и для чего
 трудъ двойной? И честь (значеніе, авторитетъ) книги пострадала бы;
 и за все простите, Богъ да убѣдитъ Васъ (въ этомъ)“ .

Ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что до св. Евѳимія (964
 —1028 г.г.) и Георгія Святогорца (1003—1066 г.г.) на грузинскомъ
 языкѣ не было перевода св. евангелія; еще въ концѣ IV вѣка яви-
 лась необходимость перевести св. евангеліе, конечно съ грузинскаго
 на персидскій языкъ, для царицы Сагдухты (бывшей огнепоклонни-

*) См. каталогъ рукоп. монаст. св. Креста № 145.

цы)¹). Въ VI в. царь Парманъ пожертвовалъ въ лавру св. Шю Мгвимскаго евангеліе царя Вахтанга Горгаслана. Въ припискахъ почти въ сѣхъ рукописныхъ евангелій Евѡиміевской и Георгіевской редакцій XI в. обозначены названія древнихъ переводовъ по мѣсту ихъ происхожденія: Сабацминдури, Іерусалимули, *Ханметти* (т. е. *болѣе древній переводъ*) и др. Ученому міру извѣстно нѣсколько экземпляровъ стараго перевода евангелія—Ксанское, Урбнисское, Джручское 936 г., Гелатское 972 г. (Цкароставское) и др. Было бы весьма полезно, въ интересахъ науки, сличить древніе переводы св. евангелія съ настоящимъ текстомъ для возстановленія первоначальнаго текста евангелія вообще. Въдъ древніе переводы на грузинскій языкъ дѣлались съ еврейскаго и сирскаго языковъ. Евѡимій и Георгій въ XI в. свѣрили древніе переводы по греческому переводу, не чуждому недостатковъ. Для желающихъ заняться этою въ высшей степени научно интересною работою церковное древлехранилище и библіотека общества распространенія грамотности въ Тифлисѣ дадутъ обильный матеріаль. Намъ пришлось видѣть въ Давидогареджійской пустыни пергаментное евангеліе, писанное церковнымъ заглавнымъ алфавитомъ и испещренное помарками и подстрочными поправками. Не сомнѣваюсь, что древній переводъ этого евангелія былъ исправленъ согласно редакцій Евѡимія, или Георгія по греческому тексту XI в. Евангеліе это нынѣ находится въ церковномъ древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ въ г. Тифлисѣ.

Въ заключеніе приведу нѣкоторыя приписки изъ разсмотрѣннаго древняго памятника. Приписка № 10 содержитъ въ себѣ завѣщаніе Ивана Орбели: „Во имя Отца, Сына и Духа святаго, молитвами Пресв. Богородицы, силою Животворящаго Честнаго Креста..... Сіе завѣщаніе я Иванъ Проэдрось, сынъ Липарита Эристава Эриставова Проэдроса и Протархона, написалъ въ то время, когда,—слава Богу,—сильный Абхазскій и Грузинскій царь и всего востока Новелиссимось изъ Константинополя привезъ меня и я прибылъ въ Кацхи, имѣніе наше, въ монастырь св. Богородицы,

¹) Мнѣніе автора этой статьи о переводѣ евангелія съ грузинскаго языка на языкъ персидскій для царицы Сагдухты въ концѣ IV вѣка, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ даныхъ, нужно признать ошибочнымъ.

успальницу нашу; пожертвоваль образъ св. Георгія Великомуцъ лотой съ стекломъ; на немъ посажены камни: яхонтовъ большихъ и малыхъ: 20: изумрудовъ: 2: и жемчуговъ: 15: прочіе камни: 24: и пожертвоваль четвероглавъ одинъ полный съ избраннымъ оглавленіемъ и сводомъ, внутри св. евангелисты золотыми чернилами писаны и все заглавныя буквы золотыми чернилами писаны, а снаружы сажены образа серебряные хорошо золоченные: на одной доскѣ (переплетѣ)— Спасителя, а на другой доскѣ— св. Богородицы и кругомъ (само) евангеліе оковано цѣликомъ; также кадило одно серебряное массивное золоченое, чеканной работы красивое (იყიყიყიყი), въ молитву и въ поминовение вѣчное усопшихъ и живыхъ нашихъ.....“ Далѣе изрекаются проклятія на того, кто дерзнетъ отобрать отъ монастыря пожертвованное. Затѣмъ рукою настоятеля Кардалая приписано: „Прослави, Боже, сильного и непобѣдимаго, Баграта Абхазскаго и Грузинскаго царя и всего востока Новелиссимоса, привезшаго изъ Константинополя Ивана Проэдроса, сына Липарита Проэдроса и Протархона. Прибыли въ Кацхи въ церковь свою мѣсяца апрѣля 11 дня въ недѣлю антипасхи.... въ настоятельство убогаго Кардалая, въ хрониконъ 279“ (1059 г.). Далѣе рукою самого Ивана Орбели, заглавными буквами церковнаго алфавита, грубаго письма: „Есть великаго Кацхскаго монастыря крестьяне 8070 и 100 на той и на сей сторонѣ (рѣки). Виноградный садъ и покосы на границѣ Кахаберидзе; въ Кацхи (доходъ) за охоту и рыболовство безъ притязанія. Аминь“.

Затѣмъ слѣдуетъ собственноручная, вязью, подпись царя Баграта IV (1027—1072 г.) поблекшими чернилами: „X. Царь царей Баграть утверждаю“. Недѣля антипасхи въ 1059 г. дѣйствительно приходилась 11 апрѣля. На кожаномъ переплетѣ евангелія, какъ сказано выше, превосходно сохранились образа— Спасителя и Богородицы, писанные до 1059 г., какъ говоритъ самъ Иванъ Орбели въ выше приведенной припискѣ.

Подъ пояснымъ изображеніемъ Спасителя (на переплетѣ) на серебряномъ окладѣ читается надпись (№ 1) церковными заглавными буквами: „Յ ԹԿԿԾ: ՕԿ: ՃԻԲԾ: ԲՕՃԿԵ: ԻՆ ՏՉ ԵՆԸԿԹՇ ԻՃԹՎ: ԿՎԿ: ԻՃԹԲԷ: ՅՅԿԼՕՃԿՆՃԵ: Յ ՁԿ: ՁԻԵ: ԹՎ: Բ: ՃԵՎ: ԸՃՎ: ՃԲՃԿԵ: ԻՆ: ՃԻԵԸԿԿԾ: ՈՎ: ՅՅԿԼՁԿ: ՃԵ: ՁԻԵ: ԿՎ:“ „X. Рече Господь: кто увѣруетъ въ Меня

и въ слово Мое, тотъ со Мною пребываетъ и Я съ нимъ (пребы-
ваю): а кто не увѣруетъ, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“. Безъ
сомнѣнія, евангельскій стихъ этотъ, по своему содержанію и смыслу
подходящій къ 18 ст. 3 гл. и 48 ст. 12 гл. евангелія отъ Іоанна, взятъ
изъ древне-грузинскаго перевода евангелія и потому разнится отъ
нынѣшняго текста.

Въ концѣ посланія царя Авгаря имѣется приписка: „Иисусъ Хри-
стосъ, Владѣтель всѣхъ вѣковъ! возвеличи душою прославляющаго
Тебя Симона священника и непостыдно удостой меня видѣть всене-
тлѣнный Образъ Твой, яко царя Авгаря. Аминь“. Далѣе: „Сотворите
молитву, святые отцы, для душевно убогаго грѣшнаго монаха Іоанна
Двали, неумѣло разбирающаго (списывающаго); Богъ да убѣдитъ васъ“.

Въ концѣ записи настоятеля Зеведея имѣется синодикъ (агати)
нѣкоторыхъ лицъ: „настоятелю недостойному Зеведею и Какъ *) и
родителямъ, братьямъ, сестрамъ, ближнимъ и родственникамъ нашимъ
всѣмъ да проститъ Богъ; и кто пожелаетъ (произнесетъ) намъ про-
щенія, того да проститъ Богъ.“

Мровельскому Архіепископу Діонисію Богъ да проститъ грѣхи.

Въ плѣну скончавшейся царицѣ дочери Липартіани Тамарѣ Богъ
да проститъ; сестрѣ ея Хварашани Богъ да проститъ.

Іеромонаху Сильвестру Богъ да проститъ. Царицѣ, дочери Гурі-
ели Елизаветѣ, Богъ да проститъ. Сыну ихъ царевичу Ростому Богъ
да проститъ.

Абашидзе Джамаспи Богъ да проститъ.

Увы, какимъ лицемъ взираю, но я есть тотъ, моя Царица, кото-
рый Бога не боюсь и отъ человѣка не стыжусь, но къ Тебѣ....“

Настоятель Зеведей родился въ 1589 г. и скончался въ 1651 г.
Архіепископомъ Алавердскимъ состоялъ съ 1635 г.

Архіепископъ Діонисій святительствовалъ съ 1537 по 1574 г.
на Мровельской Епископской кафедрѣ при Руисскомъ соборѣ Спаса,
около г. Гори, и происходилъ изъ фамиліи Ларадзе.

Царица Тамара—мать мученика св. царя Луарсаба, а Хорешанъ ея
дочь,—супруга царя Теймураза. Царица Елизавета—супруга Имеретин-
скаго царя Константина и мать царя Ростомы, умершаго въ 1605 г. **).

Священникъ П. Карбеловъ.

*) Зять Зеведея, какъ видно изъ другой приписки.

***) св. ж.-цб. II бѣт. 196 33.

Изъ памятной книги о моей противосектантской проповѣди съ сентября
 1895 по май 1896 года.

(Продолженіе *)

Отзывъ о каждой поименованной брошюрѣ я намѣренъ предложить вниманію читателей отдѣльно, — въ особомъ обзорѣни сектантской литературы. Здѣсь же нахожу не лишнимъ помѣстить разборъ хотя одной изъ исчисленныхъ брошюръ, чтобы теперь же дать понятіе о духѣ и характерѣ сектантской литературы вообще, произведенія которой по направленію своему болѣе или менѣе сходны. Для примѣра беру первую изъ указанныхъ выше брошюръ, озаглавленную такъ: *Бесѣда о возрожденіи*. Бесѣду ведутъ два друга; изъ нихъ одинъ Александръ — сынъ христіанскихъ родителей, которые рано сподобили его святаго крещенія; другой Ѳеодоръ. Побуждаемый желаніемъ послушать проповѣдника, чтобы потомъ посмѣяться надъ нимъ, молодой Ѳеодоръ зашелъ однажды въ церковь. Главный предметъ проповѣди составляло раскрытіе необходимости возрожденія для каждаго человѣка на основаніи словъ Христа Спасителя къ Никодиму: *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Вопреки ожиданію, проповѣдь произвела на Ѳеодора сильное впечатлѣніе, породивъ въ немъ много новыхъ мыслей и думъ. Размышленіе по поводу слышаннаго возбудило въ немъ желаніе отыскать въ Священномъ Писаніи основной текстъ проповѣди и онъ немедленно отправляется купить Божественную книгу, въ которой заключалось ученіе о необходимости родиться *свыше* — отъ Духа Святаго, чтобы спастись. На пути къ книгопродавцу поравнялся онъ съ домомъ своего друга Александра; сильное желаніе возгорѣлось въ немъ сообщить другу все, что происходило въ душѣ его. Ѳеодоръ зашелъ къ Александру, которому и рассказалъ о своихъ новыхъ чувствахъ, неудержимо влекшихъ его къ книгопродавцу. Между друзьями завязывается, такимъ образомъ, бесѣда, въ которой почти каждая мысль проникнута тенденціозностью, а подчасъ и открытою враждою къ Православной Церкви. Начать съ того, что Александръ, — сынъ христіанскихъ родителей, — рано сподобившійся таинства св. крещенія, выведенъ самымъ отчаяннымъ невѣромъ и чуть не богоху-

ломъ. Едва-ли ошибемя, если предположимъ, что въ данномъ случаѣ составителемъ бесѣды руководило злонамѣренное желаніе показать, какъ мало значить, въ дѣлѣ духовнаго возрастанія человѣка, рожденіе въ христіанской семьѣ, совершеніе таинствъ и другихъ установлений Церкви. Предположеніе это пріобрѣтеть характеръ очевидной достовѣрности, если обратить вниманіе на слѣдующія слова друзей—собесѣдниковъ. Александръ. „Я ссылался на то, что крещенъ былъ въ церкви. Неужели и тогда я не сдѣлался христіаниномъ?“—„Постой, стой, прошу тебя“,—съ восторгомъ побѣдителя вскричалъ Ѳеодоръ, — „сейчасъ я отыщу, что сказано на счетъ крещенія нашего. На, читай въ первомъ посланіи Апостола Петра, въ концѣ третьей главы, гдѣ, упоминая о ковчегѣ Ноевомъ, онъ говоритъ: *такъ и мыя мыия, подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обшущіе Богу доброй совѣсти, спасають воскресеніемъ Исуса Христа*. Хотя полный смыслъ сего стиха не совсѣмъ мнѣ еще понятенъ, однако же ясно въ немъ говорится то, что не внѣшнее омовеніе водою въ крещеніи спасаетъ насъ. Изъ сего заключать можно, что не чрезъ это внѣшнее омовеніе въ крещеніи дѣлаемъ мы истинными христіанами. Какъ ты понимаешь, мой другъ? Ясно-ли тебѣ?“ (стр. 10—11). Отвѣтъ послѣдовалъ утвердительный, —и друзья отвергли, такимъ образомъ, первое въ ряду дугихъ таинствъ Православной Церкви—таинство крещенія. Изъ дальнѣйшей бесѣды друзей открывается, что они твердо рѣшили имѣть Библию, ежедневно читать ее и вѣровать всему, въ ней находящемуся (стр. 11). Рѣшеніе, конечно, похвальное; но дурно то, что они не позаботились вспомнить про руководительницу въ пониманіи Библии,—святую Православную Церковь, безъ которой и Библия не можетъ привести ко спасенію. Пчела и паукъ съ одного и того же цвѣтка собирають одну и ту же росу; однако собранная ими роса превращается не въ одинаковое вещество: въ пчелѣ превращается она въ медъ, а въ паукѣ въ ядъ. То же можетъ случиться и дѣйствительно случается съ нашими сектантами при пользованіи ими Библией. Въдъ и еретики всѣхъ родовъ и видовъ пользовались Библией, однако послѣдствія для нихъ были самыя печальныя. Да и знакомые уже намъ, друзья Александръ и Ѳеодоръ бесѣдовали о крещеніи на основаніи Священнаго Писанія и однако заблудились. Объясняемое ими изреченіе Спасителя: *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ*

войти въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5),—по ясности своей не допускаетъ никакихъ искаженій. Изъ него видно, что Іисусъ Христосъ, говоря о безусловной необходимости крещенія, призналъ въ этомъ таинствѣ двѣ стороны: внутреннюю, духовно-благодатную и внѣшнюю, видимую. Такъ учить и св. Православная Церковь. Но не такъ порѣшили друзья—собесѣдники, и конечно потому, что не захотѣли отдаться водительству Православной Церкви. Крещеніе, которое Самъ Господь призналъ средствомъ рожденія *свыше*, они отвергли, самонадѣянно разсчитывая на внутреннее, непосредственное единеніе чело-вѣка съ Богомъ. Они упустили изъ виду, что воздѣйствовать на чело-вѣка, какъ существо духовно-тѣлесное, наиболѣе естественно чрезъ внѣшнія средства; воздѣйствіе же чисто духовное—явленіе рѣдкое, исключительное. Нельзя также согласиться съ проводимою въ „бесѣдѣ“ мыслію о томъ, будто положеніе наше въ отношеніи къ устроєнію своего спасенія подобно положенію младенца, который безъ отца и матери не могъ бы родиться (стр. 11), т. е. будто чело-вѣкъ ниче-го не можетъ сдѣлать для своего духовнаго развитія и спасенія. Го-ворить такъ, значить не въ мѣру преувеличивать дѣло, даже болѣе—значить совершенно извращать дѣйствительное положеніе вещей. Правда, въ чело-вѣкѣ и послѣ духовнаго возрожденія его въ таинствѣ крещенія, влеченіе ко грѣху остается и при извѣстныхъ условіяхъ оно можетъ возрастать; но съ другой стороны, несомнѣнно и то, что отношеніе чело-вѣка къ его грѣховнымъ влеченіямъ нельзя отождествлять съ отношеніемъ, напримѣръ, смолистаго вещества къ огню: послѣднее, будучи объято пламенемъ, неизбѣжно и всецѣло дѣла-ется его жертвою; между тѣмъ мы, „совлекшись въ крещеніи ветха-го чело-вѣка и облекшись въ новаго“, имѣемъ возможность противо-дѣйствовать своимъ грѣховнымъ помысламъ и поступкамъ. Отсюда правильный выводъ таковъ: въ созиданіи своего спасенія чело-вѣкъ не долженъ много полагаться на свои слабыя силы; въ сознаніи своихъ немощей онъ долженъ взывать къ милосердію Господа и усердно про-сить у него помощи. Однако надежда на Божественное содѣйствіе не должна исключать и собственныхъ подвиговъ чело-вѣка въ до-стиженіи указанной цѣли; разсчитывать только на благодатное дѣйствіе Святаго Духа значило бы безразсудно искушать Божественную лю-бовь и милосердіе.

Злонамѣренность автора „бесѣды о возрожденіи“ сказывается, наконецъ, и въ томъ, что свои мистико-раціоналистическія мысли онъ старается прикрыть авторитетомъ церковнаго проповѣдника, по слѣдамъ котораго будто-бы шли друзья—собесѣдники.... На основаніи сказаннаго разсмотрѣнная бесѣда была отнесена мною въ разрядъ произведеній, вредныхъ для православныхъ читателей.

Бесѣды объ исчисленныхъ брошюрахъ имѣли ближайшимъ послѣдствіемъ своимъ то, что нѣкоторые изъ православныхъ слушателей приглашали меня къ себѣ на домъ, чтобы осмѣтрѣть имѣющіяся у нихъ книжки и опредѣлить ихъ достоинство, насколько онѣ полезны и душеспасительны. Книжки, признанныя мною подлежащими изъятію изъ обращенія, или отдавались мнѣ для разбора ихъ на бесѣдахъ, или же уничтожались ихъ владѣльцами, искренно сожалѣвшими, что, по своему невѣдѣнію, они пріобрѣтали то, чего слѣдовало бы избѣгать.

Бесѣды о вѣншнемъ богопочитаніи.

Кто имѣлъ случай бесѣдовать съ сектантами о предметахъ вѣры, или просто входить съ ними въ тѣ или иныя житейскія отношенія, тотъ, конечно, не разъ слышалъ отъ нихъ хвастливое заявленіе, что они-де „духовные“ христіане, что богомоленье ихъ тоже „духовное“, чего,—прибавляютъ они,—никакъ нельзя сказать о религіозномъ культѣ православныхъ. Выраженіе Христа Спасителя—*Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истину* (Іоан. IV, 24)—затвержено даже безграмотными женщинами—сектантками и кетати и не кетати,—ставится въ укоръ православнымъ. Заговорители съ сектантами о необходимости храмовъ, какъ мѣстѣ общественнаго Богослуженія, о священныхъ изображеніяхъ или о какой-либо иной сторонѣ православнаго культа,—вы непременно услышите отъ сектантовъ ссылку на приведенныя слова Господни, съ такимъ толкованіемъ послѣднихъ, будто Господь Иисусъ Христосъ осудилъ ими вѣншнее богопочитаніе, не только какъ ненужное, но и какъ вредное, задерживающее на себѣ вниманіе человѣческаго духа и черезъ то препятствующее его паренію горѣ, къ непосредственному общенію со Христомъ.

Предстоящая мнѣ задача сводилась, такимъ образомъ, къ тому, чтобы, во-первыхъ, разъяснить необходимость вѣншной стороны бо-

богочытанія і тѣмъ самымъ показать, што въ приведенномъ выше изреченіи Спасителя отнюдь нельзя видѣть ея осужденія, какъ то полагають сектанты; и во-вторыхъ, необходимо было опредѣлить истинный смыслъ разсматриваемаго Евангельскаго изреченія (Іоан. IV, 24), которое, какъ сказано, пользуется особенною популярностію въ глазахъ сектантовъ.

Первое положеніе моей бесѣды достаточно разъяснялось мыслію о томъ, что человѣкъ есть существо не духовное только, но и тѣлесное, что эти двѣ природы человѣческаго существа соединены между собою неразрывно, почему все происходящее въ духовномъ мірѣ нашемъ, — наши мысли, чувствованія и желанія, — неизбежно проявляется во-внѣ. И чѣмъ сильнѣе и напряженнѣе совершаются въ насъ тѣ или иныя душевныя движенія, тѣмъ замѣтнѣе обнаруженіе ихъ во внѣшнихъ формахъ, такъ что по однимъ этимъ обнаруженіямъ, не заглядывая, такъ сказать, въ душу человѣка, можно опредѣлить, что въ ней происходитъ. Примѣры того, какъ проявляются въ насъ радости и горе, страхъ и удивленіе, сознаніе невозможности выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и другія внутреннія состоянія — наглядно подтверждали отмѣченное выше взаимодействіе души и тѣла. Таковъ ужъ законъ человѣческаго бытія, что происходящее внутри насъ обнаруживается во-внѣ — въ выраженіи лица, глазъ, въ извѣстномъ положеніи головы, рукъ и другихъ членовъ организма. Но такъ какъ человѣкъ остается таковымъ во всѣхъ проявленіяхъ своей внутренней жизни, въ частности и въ области религіозной, то слѣдовательно и здѣсь, — въ этой послѣдней области, — указанный выше законъ тѣснѣйшаго взаимодействія души и тѣла сохраняетъ всю свою силу.

Такимъ образомъ, становилось ясно, что внѣшняя сторона культа совершенно необходима какъ для выраженія религіозной настроенности каждаго человѣка, такъ и для возбужденія и усиленія оной. Вотъ почему у всѣхъ народовъ, на какой бы ступени духовнаго развитія ни находились они, всегда были свои культы, въ которыхъ они выражали свои отношенія къ божеству.

Уже выясненная необходимость внѣшняго богочтенія ручается за то, что пониманіе сектантами приведеннаго изреченія Спасителя (Іоан. IV, 24) ложно. Для болѣе нагляднаго доказательства этой мысли было указано еще на слѣдующее. Господь Іисусъ Христосъ, оставившій намъ образецъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (Іоан. XIII,

15; 1 Петр. II, 21), не только не запрещалъ вѣшнихъ знаковъ для выраженія внутренняго богопочитанія, но и Самъ пользовался ими. Онъ не обличалъ восточныхъ волхвовъ, которые, *падши*, поклонились Ему и, открывъ сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладанъ и смирну (Матѳ. II, 11); не отвергъ мольбы прокаженнаго, который, *клянясь Ему*, сказалъ: „Господи! если хочешь, можешь меня очистить“ (Матѳ. VIII, 2—3). Нѣкоторый начальникъ подошелъ къ Иисусу Христу и, тоже *клянясь Ему*, говорилъ: „дочь моя теперь умираетъ, но приди, возложи на нее руку Твою, и она будетъ жива“ (Матѳ. IX, 18; хананейка *клянясь* Спасителю со словами „Господи! помоги мнѣ: дочь моя жестоко бѣснуется“ (Матѳ. XV, 22, 25); Марія, сестра Лазарева, увидѣвши Иисуса, *пала къ ногамъ* Его, говоря: „Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой“ (Іоан. XI, 32). И что же? Спаситель не презрѣлъ обращенныхъ къ Нему моленій, хотя они были выражены въ словахъ и во вѣшнемъ положеніи тѣла молящихся. Апостолы, эти вѣрнѣйшіе истолкователи Божественной воли, принявши Иисуса Христа, шедшаго по морю, въ свою лодку, *поклонились Ему* (Матѳ. XIV, 33), и Христось не возбранилъ этого. Употребленіе вѣшнихъ дѣйствій и положеній, какъ неизбѣжныхъ способовъ выраженія внутреннихъ состояній, Христось не запрещалъ и при другихъ обстоятельствахъ, когда, напри- мѣръ, при явленіи Его въ Галилеѣ, ученики *поклонились Ему* (Матѳ. XXVIII, 17); или когда сдѣлали то же очевидцы вознесенія Спасителя на небо (Лук. XXIV, 51—52). Иначе, впрочемъ, и быть не могло, такъ какъ Господь Иисусъ Христось и Самъ молился Отцу Небесному не только духомъ, но и преклоняя колѣна, повергаясь лицомъ на землю, пользуясь при этомъ и словомъ. „*Воспѣвъ*“, говоритъ Евангелистъ объ Иисусѣ Христѣ и Апостолахъ, участвовавшихъ въ тайной вечери, „*пошли на гору Елеонскую*“ (Матѳ. XXVI, 30). Пришедши же въ садъ Геосиманскій, Иисусъ Христось „*палъ на лице Свое, молился и говорилъ*: Отче Мой! да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты“ (Матѳ. XXVI, 39; Марк. XIV, 35—36; Лук. XXII, 41—42). Подобно Спасителю, св. Апостоль Павель „*преклонялъ колѣна* предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа, да дастъ вселиться Христу въ сердца вѣрующихъ“ (Ефес. III, 14—17); Онъ же и всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ заповѣдывалъ *прославлять Бога* не только въ душахъ, но и въ тѣлесахъ (1 Кор. VI,

20); умоляя представить и *тѣла* въ жертву живую, святую и *благую* годуюдную Богу (Римл. XII, 1), ибо *они суть члены Христовы* (1 Кор. VI, 15). И не только мы, которыхъ духъ не порвалъ еще узъ плоти, но и святые небожители, плоть которыхъ просвѣтлена и одухотворена, и тѣ прибѣгаютъ къ внѣшнимъ формамъ для выраженія своихъ внутреннихъ настроеній. „И взглянулъ я, говорить о себѣ Тайнозритель Іоаннъ Богословъ,... и вотъ престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій... И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлъ я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды, и имѣли на головахъ своихъ вѣнцы..., и падали двадцать четыре старца предъ Сидящимъ на престолѣ и поклонялись Живущему во вѣки вѣковъ“ (Апокал. IV, 1, 4, 10). Итакъ, утвержденіе сектантовъ, будто Іисусъ Христосъ осудилъ внѣшнее богопочтеніе, есть дерзкая ложь и клевета на Начальника нашея вѣры и Совершителя нашего спасенія Господа Іисуса (Евр. XII, 2).

Какой же подлинный смыслъ изреченія Спасителя: *Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истину* (Іоан. IV, 24)?

Требованіе поклоняться „въ духъ“ понятно съ перваго же разу. Указавъ на духовность Божественной природы, Іисусъ Христосъ училъ, что и поклоненіе Богу отъ людей должно быть духовно, т. е. должно воздаваться тою стороною нашего существа, которою мы, какъ созданные по образу Божию (Быт. 1, 26—27), въ извѣстной мѣрѣ боігоподобны. Иначе,—Господь Іисусъ требовалъ поклоненія возвышенными мыслями, святыми чувствованіями и желаніями, ибо въ этомъ и состоитъ образъ и подобіе Божіе въ людяхъ. При всемъ томъ, требованіе Спасителя о поклоненіи „въ духъ“ отнюдь не значить, будто Онъ черезъ то самое отвергалъ проявленіе духовнаго служенія во внѣшнихъ знакахъ. Думать, что здѣсь Іисусъ Христосъ говоритъ исключительно о духовномъ служеніи,—съ рѣшительнымъ отверженіемъ всего внѣшняго, обрядоваго,—было бы большимъ заблужденіемъ. Во-первыхъ, это значило бы допускать, что Іисусъ Христосъ дѣлалъ одно, а училъ другому: Самъ пользовался внѣшними способами для выраженія внутреннихъ состояній (Матѹ. XV, 30; XXVI, 39; Марк. XIV, 35—36; Лук. XXII, 41—42), а другимъ запретилъ дѣлать это, хотя раньше и позже позволялъ (Матѹ. II, 11; VIII, 2—3; IX, 18;